

ВЕРИФИКАЦИЯ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННЫХ БИОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Словари и справочники — наиболее востребованная часть библиотечных фондов. Следствием этого в крупной библиотеке обычно бывает их выделение из общего книжного массива в рамки особого подразделения (например, в РНБ это Центральная справочная библиотека). В свою очередь, биографические словари и справочники являются важнейшей частью любой справочной библиотеки. Спрос на них в последние десятилетия значительно возрос, ими интересуются многие тысячи читателей, ведущих разнообразие биографические, генеалогические, историко-краеведческие разыскания.

Росту читательского интереса к биографическим словарям в наши дни сопутствует и повышенная авторская активность. Количество изданий этого жанра постоянно и быстро увеличивается. В указателе И. М. Кауфмана, вышедшем в 1955 г., их учтено около 1600, при том, что в него не были включены словари государственных, общественных, военных, морских и церковных деятелей [Кауфман, 1955]. За прошедшие затем 60 лет появилось несколько тысяч новых изданий. Статистика их выхода по годам неравномерна. Именно в последние 15–20 лет количество выпускаемых в России биографических словарей заметно возросло.

Настоящая статья является результатом исследовательской работы по двум направлениям. Первое — это создание биобиблиографических справочников о государственных деятелях Российской империи. Наиболее значительные из них посвящены руководителям министерств (ведомств) и членам Государственного совета [Шилов, 2002; Шилов, Кузьмин, 2007]. Второе — это выявление и анализ всех вышедших в нашей стране новейших работ этого жанра. Изучались биографические и биобиблиографические словари и справочники, опубликованные на русском языке начиная с 2001 г.; не учитывались генеалогические издания, некрополи, репринты, а также электронные публикации. Подробный обзор особенностей конкретных словарей мною уже делался ранее [Шилов, 2015].

Цель данной статьи — привлечь внимание к одной из наиболее существенных научно-методических проблем, возникающей при подготовке любого биографического словаря или справочника, но до сих пор не удостоенной серьезного обсуждения в научной литературе. Речь идет о верификации данных, приводимых в биографических статьях. Под верификацией понимаются способы доведения до читателя ответов на вопросы: каковы источники информации составителя словаря, насколько им можно доверять и, наконец, откуда почерпнуты те или иные конкретные факты? Оговорюсь также, что буду именовать все справочные биографические издания термином «словари», подразумевая под биографическим словарем любое справочное издание, разделенное на персональные статьи.

На первый взгляд, проблема верификации данных в биографических словарях может показаться надуманной. В самом деле, в исторической науке еще со времен Н. М. Карамзина существует и совершенствуется система подтверждения публикуемых сведений, которая включает анализ используемых источников и детальные подстрочные ссылки на архивные материалы и литературу, оформленные в соответствии с действующими государственными стандартами. Вроде бы очевидно и то, что справочные издания нуждаются в подобном подтверждении точно так же, как и монографии и статьи.

Однако на практике составители современных биографических словарей редко всерьез задумываются над проблемой верификации сведений, которые они публикуют. Многие из них вообще отказываются от какой-либо системы подтверждения данных.

Фактически читателю предлагается без всяких доказательств поверить в то, что вся информация, включенная в издание, достоверна и безгрешна. Ситуация, казалось бы, абсурдная, но на деле очень распространенная.

Рассмотрим возможные приемы верификации данных в биографических словарях, а также отношение к этим приемам современных авторов. Подавляющее большинство последних не придают должного значения *вступительной статье* (предисловию) к своему труду. Предисловие, если оно имеется, часто ограничивается общими рассуждениями, рассказами об истории издания, а также благодарностями и славословиями, в том числе и в собственный адрес. Особенно характерен подобный подход для региональных биографических словарей, которые иногда рассматриваются их составителями не столько как результат научной деятельности, сколько как оплот чести и славы родной земли, своего рода символ веры. «Подобной — действительно народной — энциклопедии на Вологодчине, да и вообще в России никто еще не создавал. Впрочем, и в мире тоже», — такую оценку дает своему словарю один из составителей [Суров, 2005. С. 4].

Многие авторы словарей отказываются от какого-либо описания в предисловии использованных ими источников биографической информации, подменяя его туманным указанием на большой объем проделанной ими работы или на «широкий круг» привлеченных архивных и печатных материалов, разумеется, и «уникальных», и «до сих пор не публиковавшихся». За подобным умолчанием скрывается недостаточное понимание составителями источниковедческих задач их работы, неумение раскрыть перед читателем значимые достижения своей научной лаборатории, а иногда и профанация, научная недобросовестность. Так, например, в предисловии к словарю Р. М. Португальского и В. А. Рунова о дореволюционном российском генералитете отмечено, что при подготовке издания использовались документы пяти центральных архивов, а также широкий круг разнообразной литературы [Португальский, Рунов, 2009. С. 9]. В текстах биографических статей этого словаря систематически приводятся сведения, которых не найдешь ни в одном другом справочнике. Но на проверку все эти «сведения» оказываются фантазией, чистым вымыслом составителей, не имеющим ничего общего с исторической действительностью [подробнее об издании см.: Шилов, 2015. С. 80–81].

Конечно, помещаемые во вступительной статье общие рассуждения о важности темы, повествование о предыстории издания или похвалы себе и другим имеют право на существование. Но основные задачи предисловия к биографическому словарю — это историографический обзор, анализ источников, раскрытие методики работы с ними, описание структуры издания, изложение практических рекомендаций читателю по пользованию книгой. Причем изобретать здесь ничего не требуется, достаточно обратиться к наиболее качественным словарям советской эпохи. Например, вариант образцового научного предисловия содержит первый том биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917» (лучшего, на мой взгляд, за всю историю нашей науки) [Русские писатели, 1989. С. 5–10 (разделы «От редакции» и «Как пользоваться словарем»)].

Следует, однако, помнить о том, что структуру любого биографического словаря (в том числе и его предисловия) в известной степени обуславливает круг отраженных в нем персон. Так, обзор источников словаря писателей или ученых должен отличаться от такового в словаре государственных или военных деятелей, поскольку будут значительно различаться виды этих источников. При выборе источников при подготовке словаря оптимальны два пути. Примененный в «Русских писателях» подразумевает научную проработку широкого круга изданных и архивных материалов для каждой статьи. Но для одного или нескольких авторов такой метод работы возможен лишь при очень ограниченном круге персон (скажем, несколько десятков). Поэтому в большинстве наиболее качественных современных биографических словарей используется другой путь, когда основу каждой статьи составляют один или несколько типовых документов, с фрагментарным дополнением этой основы по другим архивным и печатным материа-

лам. Для дореволюционного периода такой основой обычно становятся формулярные и послужные списки, личные дела служащих, печатные списки чиновников, материалы ведомственного делопроизводства. Характерный пример — словарь С. В. Волкова о российском генералитете от Петра I до Николая II [Волков, 2009]. Вследствие громадного числа персон (около 15 тыс.) составитель положил в основу своего труда печатные списки генералов, содержавшие на протяжении полутора столетий однотипную достоверную информацию. Конечно, краткие статьи этого словаря не исчерпывают интереса к теме. Но при менее строгом подходе к выбору видов источников автор либо разрушил бы единый формуляр статей (следствие чего — информационный хаос), либо не сумел бы завершить свой труд.

В целом, задача источниковедческого обзора в предисловии к биографическому словарю заключается в том, чтобы указать читателю основные виды используемых источников, объяснить их информационные возможности, дать краткую критическую оценку степени их достоверности, рассказать о способе (способах) подтверждения приводимых данных и форме маркирования противоречий в них. Наличие такого обзора в предисловии значительно облегчит для исследователей пользование словарем, позволит им с самого начала составить верное представление как о том, какие именно факты они смогут почерпнуть из данного издания, так и об уровне научно-методической подготовки его авторов.

Понятно, что общий обзор источников в предисловии не может дать читателю удовлетворительного ответа на вопрос о происхождении той или иной конкретной информации. Общепринятый в науке на протяжении уже двухсот лет способ подтверждения сведений, содержащихся в статьях биографического словаря — помещение после каждой из них *списка источников и литературы*. Впрочем, для многих составителей современных словарей это общепринятое правило таковым не является. Причем не всегда отсутствие пристатейных списков является следствием незнания авторов с азами словарного дела. Некоторые из них осознанно не публикуют при биографических статьях списки использованных архивных материалов и литературы. Например, А. В. Ганин и В. Г. Семенов выпустили солидный словарь о пяти тысячах офицеров Оренбургского казачьего войска [Ганин, Семенов, 2007], вводя в научный оборот большое количество новых архивных материалов. Однако в предисловии к изданию сообщается: «Объем справочника, а также необходимость сбора значительной части сведений буквально по крупицам не позволили включить в биографическую часть работы научно-справочный аппарат. Однако, по мнению составителей, такое решение оправданно и не снижает значимость собранного справочного материала» (с. 5). Возражу: не оправданно и значительно снижает! Любой словарь содержит неточности, возникающие как из-за технических ошибок и авторских недосмотров, так и вследствие неверности информации используемых источников. Читатель вправе знать, на чем основаны утверждения составителя, чтобы иметь возможность осмысленно с ними согласиться или подвергнуть сомнению и проверить. Главное же — при отдельных статьях словаря пристатейные списки все-таки есть (например, при биографии Ф. В. Махина на с. 356) — и можно убедиться, как они обширны и ценны.

Другой характерный пример. Составитель упомянутого словаря о российском генералитете С. В. Волков утверждает, что министр внутренних дел Лев Саввич Маков — сын генерал-майора Саввы Ивановича Макова [Волков, 2009. Т. 2. С. 91]. Надо полагать, что так и было. Но печатные списки генералов, на которых основывает свой труд Волков, такой информации не содержат. Нет ее и во всех других опубликованных источниках. Дотошный читатель в недоумении: имеет ли Волков какое-то прямое подтверждение упомянутого родства, некий неизвестный архивный документ, или только предполагает, исходя из редкости фамилии и отчества и факта учебы Льва Макова в Пажеском корпусе, куда принимали только детей генералов. А менее дотошный использует эту информацию как бесспорную.

Однако и в тех случаях, когда пристатейные списки источников и литературы в словаре присутствуют, проблему верификации данных в издании далеко не всегда можно считать решенной удовлетворительно. Простого перечисления использованных документов и публикаций достаточно, когда речь идет о трех-четырёх архивных шифрах или библиографических записях. А как быть исследователю, желающему проверить конкретный факт, если пристатейный список состоит из пятидесяти записей? Из ста? Ведь для статей об известных деятелях и это не предел. Желанию этому препятствуют еще два недостатка, присущих пристатейным спискам в современных биографических словарях: приверженность их составителей к «глухим» (т. е. приведенным без указания основных характеристик документа — его вида, автора, названия, даты создания и т. д.) архивным шифрам и почти повсеместный отказ, если источников информации несколько, от пояснений, какие именно факты из какого из них почерпнуты.

Весьма пренебрежительно относятся авторы современных словарей и к такому непростому вопросу, как указание и объяснение противоречий в сведениях об описываемых событиях. Многие вообще им не задаются, выбирая (обычно наугад) один вариант и умалчивая перед читателем о прочих. Другие выдают читателю все выявленные варианты («тогда-то или тогда-то или тогда-то...»), не отдавая предпочтения ни одному из них. Причины такого подхода очевидны — стремление скорее напечатать свой труд, неумение или нежелание заниматься выяснением истины, слишком обширный, непосильный для научной проработки словник словаря. Последнее обстоятельство красноречиво объяснено А. И. Серковым, автором монументального словаря «Русское масонство», содержащего около 10 тыс. статей, значительно различающихся по точности, новизне и подробности сообщаемых сведений [Серков, 2001]. Он пишет: «Если бы изучению той или иной биографии я посвятил три-четыре дня, то моей жизни не хватило бы для завершения работы» (с. 7). Что же касается исследовательских комментариев к противоречиям в источниках, то они в биографических словарях крайне редки. Даже если составитель находит их желательными (мысль об этом сама по себе возникает нечасто и в основном у авторов масштабных словарей), то от систематического подведения и объяснения разногласий он, как правило, отказывается, мотивируя это соображениями их многочисленности и лимитированного объема книги. Таков, например, подход редакции словаря «Русские писатели. 1800–1917» [Русские писатели, 1989. С. 8].

С другой стороны, о важности вопроса о выявлении и указании наиболее достоверного источников информации о фактах свидетельствуют поиски в этом направлении авторов наиболее солидных биографических словарей. Так, например, в «Русских писателях» вновь вводимые в научный оборот данные о времени рождения и смерти литератора маркированы звездочками, причем такая же маркировка делается в пристатейном списке у источника этих данных (с. 9). Так же поступают составители словарей о дореволюционной российской профессуре В. А. Волков и М. В. Куликова [Волков, Куликова, 2003, 2004, 2008; Волков, Куликова, Логинов, 2013]. Последние также снабжают расхождения в источниках краткими комментариями.

Подводя итоги сказанному, следует признать, что подавляющее большинство составителей современных биографических словарей не нашли (или даже не искали) удовлетворительного решения проблемы верификации данных в подготовленных ими изданиях. Полагаю, что в целом это объясняется теми общими тенденциями, которые были присущи жанру биографических словарей в начале XXI в. Жанру этому были свойственны в основном процессы выявления и накопления материала. Процесс его научно-методического осмысления развивался медленнее и менее успешно. Можно утверждать, что в этом отношении сделан шаг назад по сравнению с советским периодом, когда в словарном деле действовали единые методические подходы. Показательно, что почти никто из современных авторов биографических словарей не связывает и не сопоставляет себя с историографической традицией. Каждый сам решает возникающие научно-методические проблемы, не подозревая, что они уже давно и более удачно раз-

решены. В значительной степени это является следствием отказа авторов и издательств от услуг квалифицированных научных редакторов, а также общего упадка научного рецензирования в современной исторической науке.

Сложность проблемы верификации данных в биографических словарях заключается еще и в том, что она, по-видимому, не имеет единого решения для всех возможных трудов этого жанра. Более того, как мне представляется, для многих словарей безупречная система верификации сведений и не может быть создана. Очевидная необходимость подтверждения сведений в биографических словарях наталкивается на столь же очевидные технические трудности. Идеальный способ верификации еще сто лет назад апробирован в генеалогии: комментированной ссылкой подтверждается каждый факт. Но для масштабных биографических словарей это очень неудобно. Генеалог имеет дело с ограниченным кругом источников — метрики, формулярные списки, дело-производство депутатских собраний, сообщения родственников. Автор многостраничного биографического словаря использует сотни источников, сведения которых могут противоречить друг другу, требовать дополнительных пояснений. Ссылки на каждый факт (да еще и дополненные комментариями) внутри статей или в подстрочных примечаниях в словаре чрезмерно перегружают и без того сложный для восприятия, неудобочитаемый текст.

Безусловно, проблема верификации данных должна решаться с учетом содержательных особенностей издания. При этом полагаю, что в любом словаре необходимо выделение из общего пристатейного списка источников и литературы *тех документов и изданий, на основании которых составлена биографическая статья*. Способы такого выделения могут быть различными. Например, в упомянутом справочнике о членах Государственного совета архивные материалы и печатные ведомственные справочники (списки чинов, кавалеров и т. д.) сведены в отдельный абзац до общего списка литературы (с указанием при первых в скобках вида и года создания документа, например, «формулярный список на 1781 год»), а издания, сведения которых использованы, оставлены в пристатейном списке на своих местах, с маркированием их звездочкой и пояснением в скобках характера почерпнутой информации.

Необходимым представляется также *указание разногласий в источниках*. Другое дело, что это правило может быть распространено не на все вообще сообщаемые факты, а только на наиболее значимые (например, даты и места рождения и смерти, фамилии, имена и отчества, главные вехи биографии и т. д.). Особое внимание следует обращать на те сведения, которые опровергают существующие в литературе ошибки и неточности. Эти сведения желательно маркировать (как, например, это делается в «Русских писателях») и при необходимости комментировать.

Наконец, необходимо подробное описание и осмысление информационных особенностей используемых источников в предисловии (об этом уже было сказано выше). Более внимательное отношение составителей биографических словарей к проблеме верификации сообщаемых ими данных заметно повысило бы научно-методический уровень этих изданий, что, в свою очередь, привело бы к росту читательского доверия к ним и, как следствие, к более активному интересу исследователей к книжным фондам российских библиотек.

Библиография

Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура. XVIII — начало XX вв. Биологические и медико-биологические науки: Биографический словарь. СПб.: Издательство РХГИ, 2003. 544 с.

Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура. XVIII — начало XX в. Химические науки: Биографический словарь. СПб.: Издательство РХГИ, 2004. 274 с.

Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура. XVIII — начало XX вв. Физико-математические науки: Биографический словарь. СПб.: Мирь, 2008. 359 с.

- Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С.* Российская профессура. XVIII — начало XX в. Гуманитарные науки: Биографический словарь. СПб.: Мирь, 2013. Ч. 1: А–И. 420 с.; Ч. 2: К–П. 389 с.; Ч. 3: Р–Я. 342 с.
- Волков С. В.* Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М.: Центрполиграф, 2009. Т. 1: А–К. 756 с.; Т. 2: Л–Я. 830 с.
- Ганин А. В., Семенов В. Г.* Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биографический справочник. М.: Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2007. 672 с.
- Кауфман И. М.* Русские биографические и биобиблиографические словари. М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1955. 751 с.
- Португальский Р. М., Рунов В. А.* Военная элита Российской империи. 1700–1917: Энциклопедический справочник. М.: Вече, 2009. 639 с.
- Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1: А–Г. 671 с.
- Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М.: РОС-СПЭН, 2001. 1222 с.
- Суров М. В.* Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда: Полиграфист, 2005. 783 с.
- Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. 2-е издание. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 936 с.
- Шилов Д. Н.* Русские биографические словари в начале XXI века (обзор основных изданий о дореволюционных деятелях) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сборник статей и материалов. Вып. 2. СПб.; М.: Старая Басманная, 2015. С. 66–114.
- Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 993 с.